

Бородинова Т.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.56-82

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства в ценностной ориентации судей Российской Федерации

Аннотация: Исследование посвящается анализу ключевых нормативных и доктринальных позиций, отражающих правовую и аксиологическую сущность принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Выявляется сложное содержание понятия принципа разумный срок уголовного судопроизводства, представляемого в виде синтеза «права» и «морали». Анализируются система источников разумной длительности уголовного судопроизводства.

Отмечается высокая степень проникновения в российскую процессуально-правовую культуру идеи о необходимости присутствия в ней такой всеобщей ценности как разумность. Ценностное содержание российского уголовно-процессуального законодательства, касающееся принципа разумного срока уголовного судопроизводства, бесспорно, выступает определяющим вектором в построении процессуальной деятельности судей. Цель исследования аксиологической природы разумного срока уголовного судопроизводства, значения и границ его реализации, напрямую связывается с необходимостью повышения гарантий эффективности осуществления судебной защиты посредством уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовное судопроизводство; УПК РФ; суд; правосудие; принцип; разумный срок

♦ **Бородинова Татьяна Геннадьевна** – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Кубани, зав. кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: borodinovatg@mail.ru

судопроизводства; уголовно-процессуальное законодательство; ценностные правовые установки.

Введение

Безапелляционное признание разумности в качестве общечеловеческой ценности, где понятие разума может рассматриваться в качестве «характеристики, отличающей человека от животных» [1, с. 32] основывается на таком авторитетном межгосударственном акте как Всеобщая декларация прав человека, провозгласившей в своей первой статье: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены совестью и разумом...» [2]. Воспринимается и находит свое отражение категория разумности и во многих иных международно-правовых и национальных законодательных актах.

Проблема построения процесса правосудия по уголовным делам, с учетом ценностных правовых «маяков», является одной из актуальных на протяжении всей истории развития и совершенствования уголовно-процессуального права России. Это объясняется тем, что политические и социальные факторы, оказывающие влияние на формирование системы ценностных установок в праве, имеют свойство меняться.

Многочисленные проблемы, возникающие в правоприменительной практике судов, относительно соблюдения права на судебное разбирательство в разумный срок, актуализируют тему об аксиологической сущности принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Акцентирование внимания судей на ценностный аспект права на «разумный срок уголовного судопроизводства» имеет существенное значение для процессуальной организации деятельности по осуществлению правосудия, направленной на повышение эффективности соблюдения гарантий граждан на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования составил диалектический метод научного познания социальных явлений, общенаучные и частно-научные методы: системный, логический, сравнительно-правовой, формально-правовой, формально-догматический, системно-структурный и др. Постановка проблемы в исследовании предопределила необходимость широкого использования аксиологического подхода. Формально-правовой метод был применен для выяснения уголовно-процессуальной сути категории «разумный срок». Формально-догматический метод использовался при изучении правового содержания понятия «разумный срок уголовного судопроизводства». Системно-структурный метод использовался при анализе места категории «разумность» в структуре уголовно-процессуального законодательства.

Результаты

Ключевым условием справедливого правосудия является его разумная длительность. Обеспечение гарантии разумного срока уголовного судопроизводства требует разработки соответствующего процессуально-правового механизма. И в этом смысле основным рычагом выступает соответствующее законодательство, имеющее в своем содержании помимо нормативного значения и аксиологическую составляющую.

Для правоприменителей, в том числе и судей, направляющим вектором в области их процессуальной деятельности, является закон, в сущности, всегда представляющий определённую ценностную установку. С этих позиций, принятие в России 30 апреля 2010 г. Федерального закона № 69-ФЗ [14], потребовало от судей, переориентации их деятельности на ее построение с учетом нового принципа «разумный срок уголовного судопроизводства».

Нормативное закрепление требования о необходимости соблюдения разумной длительности в содержании главы 2 УПК РФ «Принципы

уголовного судопроизводства», формально возвело его в «процессуальный статус» общепроцессуального принципа.

Это же обстоятельство, несомненно, подчеркнуло и аксиологическую (ценностную) значимость названного принципа, поскольку, как отмечается в общей теории права: «Исходные ценностные основания, на которых базируется конкретная отрасль права, находят свое закрепление чаще всего как принципы... Напрямую указывая социальную ценность в письменном тексте, в законе (как правило, в преамбуле или первых статьях), обозначая ценностные основания непосредственно перед установлением развернутой модели правового регулирования, законодатель подчеркивает их особую значимость, необходимость воплощения на практике...» [8, с. 66].

Рассматривая аксиологическую (ценностную) составляющую характера уголовно-процессуальных принципов в контексте процессуального регулирования, уместно заметить, что они относятся к деонтическим ценностям, для которых свойственен четко выраженный предписывающий (императивный) характер и внешняя форма выражения в виде закрепления в нормативно-правовом акте.

Кроме того, уголовно-процессуальные принципы, как деонтические ценности, отличаются и такой спецификой как вероятностный характер, допускающий возможность сознательного, волевого выбора субъектом определенной деятельности. В последующем, будучи реализованными в процессе уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальные принципы, обретая значение ценностей, могут становиться предметом оценки с точки зрения соответствия полноты их применения различными субъектами.

Все сказанное, в полной мере, можно отнести к принципу разумного срока уголовного судопроизводства, что позволяет характеризовать его как

одну из деонтических ценностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Использование аксиологического подхода в процессе исследования проблем правовых ориентаций-установок в уголовно-процессуальном законодательстве, представляется методологически необходимым при исследовании процессуально-правовых феноменов, представляющих собой синтез права и морали, к которым можно с уверенностью отнести и принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Обсуждение

Ранее, в советский период развития уголовно-процессуальной науки, был выявлен механизм образования ценностных ориентиров правосудия по уголовным делам: «Ценностные ориентации для правосудия вырабатывает и воплощает в нормы права сам законодатель... Вместе с законом определенные ценностные ориентации судей формируют установки вышестоящих судов, акты судебного управления, идеи, вырабатываемые наукой» [10, с. 69].

В настоящее время сохраняется данное положение, где основной внешней формой выражения ценностных ориентиров в судебной деятельности остается процессуальное законодательство: «...правовая норма представляет собой перевод ценностных ориентиров на правовой язык – язык конкретной формально-определенной регуляции, которая в современной письменной цивилизации в своей внешней форме представлена статьей закона» [8, с. 67].

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства имеет сложное содержание, представляющее собой синтез права и морали. Как совершенно верно отмечено В.В. Ершовым, «уяснение смысла принципа разумного срока уголовного судопроизводства... не может ограничиваться юридическим позитивизмом, а требует обращения к синтезированному типу

правопонимания, которому свойственен синтез «онтологически разнородных как правовых, так и неправовых явлений»... Принцип разумного срока уголовного судопроизводства выработан «с позиции синтезированного типа правопонимания, синтеза права и неправа, правовых и неправовых явлений, права и морали»[4, с. 77].

В правосознании правоприменителя он обоснованно воспринимается как сплав правовых и нравственных ценностей. В сложном «синтезированном» содержании названного принципа усматривается:

1) процессуально-правовая составляющая, содержащая предписание о должном поведении субъектов уголовно-процессуальной деятельности, с указанием соответствующих процессуальных средств обеспечения гарантии права на разумную длительность уголовного процесса, и их конкретных обязанностей по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства;

2) нравственная составляющая, заключающаяся в недопущении нравственных страданий субъектов уголовно-процессуальных отношений в связи с неоправданно чрезмерной длительностью нахождения их в неопределенном тревожном состоянии относительно своей судьбы.

На неопределенность положения субъектов процесса, как на негативный фактор, подлежащий скорейшему устранению, обращает внимание Ф. Костиниу: «Рассмотрение дел в разумный срок призвано в максимально короткий срок положить конец неопределенности, в которой находятся стороны ...» [7, с. 143].

Систему источников формирования ценностной установки у судей на соответствующее требованиям разумного срока отправлению правосудия в уголовном производстве составляет международное и национальное законодательства, содержащего нормы, касающиеся разумной длительности уголовного судопроизводства, поскольку «международное и внутригосударственное право, реализуемое в России, объективно существует

в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права» [5, с. 199].

Квинтэссенция международно-признанного правового феномена «разумный срок судебного разбирательства» содержится в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека и гражданина (далее по тексту – Конвенция), именуемой «Право на справедливое судебное разбирательство», где провозглашается: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...» [6, ст. 163].

Как можно видеть, Конвенция отграничивает «разумный срок» от процессуальных сроков и позиционирует его в качестве функциональной гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Разумная длительность уголовного процесса выступает в качестве одного из условий обеспечения требования справедливости судебного разбирательства.

Как известно, «справедливость» находится на вершине правовых ценностей, в связи с чем, местоположение конвенционального установления «разумности срока», свидетельствует не только о неразрывной связи последнего с принципами справедливости и публичности судопроизводства, независимости и беспристрастности суда, но, по нашему мнению, служит подтверждением их однопорядковой ценностной значимости.

Расширительное толкование рассматриваемой конвенциональной нормы позволяет увидеть, что праву на разумный срок судопроизводства придается и самостоятельное значение, заключающееся не в очевидной темпоральной составляющей (представленной в виде определенного способа течения времени, срока), а в ценностной составляющей, имеющей «вес» субъективного и неотчуждаемого гражданского права, гарантированность и

защита которого является приоритетным направлением судебной деятельности. Именно в статусе самостоятельного «права», а не в качестве «разновидности срока» должно восприниматься судьями конвенциональное положение о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Анализ многочисленных решений Европейского суда по правам человека [3] (далее по тексту – ЕСПЧ) позволяет прийти к обобщающему выводу о том, что под разумными сроками рассмотрения уголовных дел следует, прежде всего, понимать отсутствие необоснованных задержек (проволочек) в ходе предварительного расследования судебного разбирательства и исполнения итогового решения. Данную позицию разделяют и европейские ученые, полагающие, что в процессе «разумное время – это время, которое не будет отложено» [16, с. 135].

Правовые позиции ЕСПЧ позволили сформировать правило, в соответствии с которым, обоснованность разумности длительности судебного разбирательства следует оценивать с учетом обстоятельств дела, исходя из следующих критериев: 1) сложности дела; 2) поведения заявителя и соответствующих должностных лиц; 3) значения предмета спора и важности результата рассмотрения дела для заявителя.

В контексте исследуемого нами вопроса, данные критерии и есть те ориентиры, на которые должны обращать свое внимание суды в процессе отправления правосудия по уголовным делам.

Критерии оценки обоснованности разумной длительности судебного процесса, определенные ЕСПЧ, создают нормативную первооснову, которая получает детализацию в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Содержание ст. 6.1 УПК РФ ориентирует суды на восприятие требования разумного срока уголовного судопроизводства не как на требование о сроках отдельных процессуальных действий и в совокупности всего процесса, а как на право лиц претендовать на

эффективную организацию судом и органами предварительного расследования разумной длительности всей уголовно-процессуальной деятельности, касающейся их.

В ст. 6.1 УПК РФ закреплено императивное требование осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, кроме того, в нее включены четкие предписания, в совокупности характеризующие содержание и способы повышения эффективности реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства: порядок исчисления разумного срока уголовного судопроизводства на его различных этапах; факторы, подлежащие учету при определении разумности продолжительности уголовного судопроизводства; процессуальные средства воздействия на рационализацию длительности судопроизводства.

Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства начинается с досудебного производства и в этом случае суд имеет возможность в порядке ст. 125 УПК РФ в рамках рассмотрения жалоб граждан на бездействие и неправомерные действия органов предварительного расследования, ставящих под угрозу разумную длительность всего производства по уголовному делу.

Признавая ведущую роль принципов в процессе формирования ценностных ориентаций, перейдем к рассмотрению других источников, ориентирующих судей на необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, это постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленные на формирование единого правоприменения и единообразия судебной практики относительно разумного срока судопроизводства. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, представляют собой источники официального толкования права, обязательные к применению судами. По своей сути, они являются важным

средством в формировании ориентации судов на разумную длительность уголовного судопроизводства.

Отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного проблемам реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства, пока нет, но в иных постановлениях некоторые положения к названному принципу имеют непосредственное отношение.

В частности, учитывая международный статус принципа разумного срока уголовного судопроизводства, к нему применима позиция Верховного Суда РФ о признании общепризнанных принципов юридически обязательными, выраженная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10.10. 2003 г. [11]. Как и в содержании Конвенции, разумный срок в разъяснениях, данных Пленумом Верховного Суда РФ, рассматривается в тесной взаимосвязи с правом на справедливое судебное разбирательство [12].

В толкованиях, данных Верховным и Высшим Арбитражным судами РФ в совместном постановлении от 23 декабря 2010 г. говорится о порядке исчисления разумного срока, в частности, что при исчислении общей продолжительности судопроизводства по гражданскому или уголовному делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

Непосредственное указание о порядке применения требования о соблюдении разумной длительности уголовного судопроизводства мы находим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 г., где говорится: «необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю)» [13]. Отсюда усматривается конкурирующее свойство принципа разумного срока уголовного

судопроизводства с иными важными процессуальными гарантиями. В юридической литературе отмечается возможность конкурирования права «подсудимого на полноценное осуществление своей защиты в суде первой инстанции» с правом потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в разумный срок [15, с. 559]. То есть судьи должны оценивать степень и границы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства взвешенно, не в ущерб иным процессуальным правам и принципам.

Полагаем, что выработка Верховным Судом РФ отдельного постановления, касающегося практики применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, в силу традиционно хорошо воспринимаемых текстуальных разъяснений судьям, более заострит их внимание и на процессуальном и на ценностно-правовом значении названного принципа.

Заключение

Внедрение в уголовно-процессуальное пространство общепринятых ценностей, в том числе и права на разумную длительность судопроизводства, стало частью современных реалий.

В настоящее время в уголовно-процессуальном праве России существует полноценная система источников формирования ценностной установки на построение уголовного судопроизводства в разумный срок.

Комплексный подход к применению различного рода источников толкования права в части разумности длительности судопроизводства позволяет сформировать у судей верную оценку места и ценности разумности срока уголовного процесса в системе гарантий участников уголовного судопроизводства на справедливое правосудие.

Библиография

1. Ангелика Нуссберг. Национальные и всеобщие ценности: в поисках баланса // Судья. 2019. № 7(103), с. 22-33.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г. //Российская газета. 10 декабря 1998 г.
3. Дело «Бурдов против Российской Федерации». Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского суда. 2009. – № 4.
4. Ершов В.В. Принципы уголовно-процессуального права: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие – 2016 – №7(123), с. 69-80.
5. Ершов В.В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. – 2018 – № 427, с. 195-200.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
7. Костиниу Ф. Возобновление производства по делу ввиду признания Европейским судом по правам человека нарушения статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека / Роль Верховных судов в имплементации Европейской Конвенции по правам человека на национальном уровне // Материалы региональной Конференции. Белград, 20-21 сентября 2007 г. Страсбург, 2008.
8. Мурашко Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
9. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок:

постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 30/64 // БВС РФ. 2011. № 3.

10. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы правосудия. М.: Наука, 1979.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изм. и доп. от 5 марта 2013 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 « О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// http://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// http://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

14. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

15. Olga I. Andreeva, Olga V. Zheleva, Anastasia A. Rukavishnikova, Tatiana V. Trubnikova. The Court of appeal's right to return a criminal case to the first-instance court: a possibility of power abuse. // Russian Journal of Criminology, 2016, vol.10, no.3.

16. Trechsel. S. Human Rights in Criminal Proceedings. Oxford: Oxford university press, 2005.